

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2012 года

Дело № А40-63516/11-151-531

Резолютивная часть постановления объявлена 18 октября 2012 года
Постановление изготовлено в полном объеме 24 октября 2012 года

Федеральный арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего-судьи Тихоновой В. К.,

судей Волкова С. В., Комаровой О. И.,

при участии в заседании:

от истца - Кузнецов Н.В. по доверенности от 24.05.2011 года,

от ответчика - Глазков В.В. по доверенности от 01.06.2012 N 065,

от третьего лица - Черноусова О.С. по доверенности от 16.03.2010 N 90,

рассмотрев 18 октября 2012 года в судебном заседании кассационную жалобу
Общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "СОГАЗ-
Агро"

на решение от 28 марта 2012 года Арбитражного суда г. Москвы,

принятое судьей Чекмаревым Г.С.,

на постановление от 12 июля 2012 года Девятого арбитражного апелляционного
суда,

принятое судьями Седовым С.П., Лящевским И.С., Сазоновой Е.А.,

по иску Общества с ограниченной ответственностью "БЕРКУТ"

к Обществу с ограниченной ответственностью "Страховая компания "СОГАЗ-
Агро",

третье лицо - Открытое акционерное общество "Российский
сельскохозяйственный банк",

о взыскании суммы страхового возмещения

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью "БЕРКУТ" (далее – ООО "БЕРКУТ") обратилось в Арбитражный суд города Москвы с уточненными в

порядке ст. 49 АПК РФ исковыми требованиями к Обществу с ограниченной ответственностью "Страховая компания "СОГАЗ-Агро" (далее – ООО "Страховая компания "СОГАЗ-Агро") о взыскании страхового возмещения по договору о страховании урожая сельскохозяйственных культур от 20.05.2010 г. № 90-00003-1045-13 в размере 3 164 982 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 330 564,83 руб., расходов на получение метеосправки в размере 4 720 руб., а также расходов на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.11.2011 г. удовлетворено заявление Открытого акционерного общества "Российский сельскохозяйственный банк" (далее - ОАО "Россельхозбанк") о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, о взыскании с Общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "СОГАЗ-Агро" страхового возмещения в размере 1 996 115,57 руб.

Иск мотивирован тем, что в период действия договора страхования значительная часть урожая яровой пшеницы в результате наступления в 2010 году почвенной засухи погибла, что привело к недобору урожая с застрахованных страхователем полей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2012 г. по делу № А40-63516/11-151-531 удовлетворены исковые требования ООО "БЕРКУТ", а именно с ответчика в пользу истца взыскано страховое возмещение в размере 3 164 982 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.12.2010 г. по 28.03.2012 г. в размере 330 564,83 руб., расходы на получение метеосправки в размере 4 720 руб., а также расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Кроме того, суд первой инстанции также удовлетворил самостоятельное требование ОАО "Россельхозбанк", а именно взыскал с ответчика в пользу ОАО "Россельхозбанк" страховое возмещение в сумме 1 996 115,57 руб.

Удовлетворяя исковые требования ООО "БЕРКУТ" и самостоятельное требование ОАО "Россельхозбанк", суд первой инстанции счел документально подтвержденным факт наступления страхового случая по договору о страховании урожая сельскохозяйственных культур от 20.05.2010 г. № 90-00003-1045-13, а также размер причиненных истцу и третьему лицу убытков.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 12.07.2012 г. решение суда от 28.03.2012 г. по делу № А40-63516/11-151-531 оставил в силе, поддержав выводы суда первой инстанции.

Законность вынесенных по делу решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции проверяются в порядке статьи 274 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по

кассационной жалобе ООО "Страховая компания "СОГАЗ-Агро", которое полагает, что арбитражными судами первой и апелляционной инстанции при вынесении обжалуемых судебных актов были нарушены нормы материального права ввиду их неправильного применения, неполно исследованы обстоятельства дела, а также, что выводы судов нижестоящих инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в материалы дела доказательствам, просит арбитражный суд кассационной инстанции вынесенные по делу решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить и направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий арбитражный суд.

В обоснование кассационной жалобы ООО "Страховая компания "СОГАЗ-Агро" ссылается на то, что нижестоящие суды необоснованно исключили экспертное заключение, представленное ответчиком, и необоснованно отказали в проведении судебной экспертизы.

По мнению ООО "Страховая компания "СОГАЗ-Агро", суды первой и апелляционной инстанции неправомерно исключили экспертное заключение ООО «РосНТЦ» №4-с-д/2011 г., поскольку, как утверждает заявитель, данное экспертное заключение составлено в полном соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

В кассационной жалобе заявитель также указывает на неправильное истолкование судами обеих инстанций пункта договора об определении урожайности и неправомерном исключении из доказательств по делу акта определения биологической урожайности ООО «РосНТЦ» № 24 от 13.02.2012 г.

В судебном заседании кассационной инстанции представитель заявителя жалобы поддержал заявленные в кассационной жалобе доводы, просил суд кассационной инстанции принятые по делу решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить.

Представители ООО "БЕРКУТ" и ОАО "Россельхозбанк" возражали против удовлетворения кассационной инстанции по доводам, изложенным в обжалуемых судебных актах, просили суд кассационной инстанции принятые по делу решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу заявителя - без удовлетворения.

От ОАО "Россельхозбанк" поступил отзыв на кассационную жалобу.

Дело рассмотрено в порядке ст.ст. 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Выслушав представителей заявителя жалобы, ООО "БЕРКУТ" и ОАО "Россельхозбанк", обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, проверив в порядке ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации законность вынесенных по делу судебных актов, правильность применения арбитражными судами первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, соответствие их выводов установленным и исследованным по делу обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам, судебная коллегия не находит оснований для отмены вынесенных по делу решения арбитражного суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

При рассмотрении дела по материалам, имеющимся в нем, арбитражными судами обеих инстанций установлено, что 20.05.2010 г. между ООО "БЕРКУТ" (страхователь) и ООО "Страховая компания "СОГАЗ-Агро" (страховщик) был заключен договор страхования от 20.05.2010 г. № 90-00003-1045-13, по условиям которого страховщик обязался за установленную в договоре плату (страховую премию) при наступлении указанного в договоре события (страхового случая) выплатить страхователю (выгодоприобретателю) страховое возмещение в пределах определенной договором страховой суммы (пункт 1.1 договора).

Срок действия договора с 20.05.2010 г. по 25.02.2011 г. Общая страховая сумма составила 7 654 500 руб.

Объектом страхования по договору являются имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), связанные с убытками вследствие утраты (гибели) или частичной утраты сельскохозяйственной культуры на полях посевной площадью 4 000,0 га в хозяйстве страхователя (пункт 2.1 договора).

Стороны в пункте 3.1 договора согласовали, что страховым случаем признается утрата (гибель) или частичная утрата урожая сельскохозяйственных культур, принятых на страхование, в результате опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений: засухи, (атмосферной/почвенной), заморозков, вымерзания, выпревания, града (градобития), переувлажнения почвы, вымокания, половодья, дождей паводков, продолжительных сильных дождей, очень сильных дождей и ливней, пыльной бури, песчаной бури, сильного ветра, урагана.

В пунктах 3.1, 3.2 договора предусмотрено, что страховой случай считается наступившим при гибели (утрате) или повреждении урожая в результате вышеперечисленных обстоятельств.

Иск мотивирован тем, что в период действия договора страхования значительная часть урожая яровой пшеницы в результате наступления в 2010 году почвенной засухи погибла, что привело к недобору урожая с застрахованных страхователем полей.

Страховщик письмом от 23.03.2011 г. отказал в выплате страхового возмещения на том основании, что неурожай явился причиной нарушения истцом сроков посева и не внесения минеральных удобрений. Кроме того,

страховщик посчитал нарушенными сроки проведения страхователем агротехнических мероприятий, что привело к засоренности полей.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в Арбитражный суд города Москвы с иском по настоящему делу.

Суды нижестоящих инстанций, исследовав и оценив в соответствии с требованиями ст. 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства в подтверждение факта гибели вышеуказанного урожая от почвенной засухи, в том числе комиссионный акт от 10.08.2010 г. о списании 1 500 га засеянных сельскохозяйственной культурой погибших площадей (составлен руководителем и главным агрономом страхователя, представителем финансового органа муниципального района, представителем гидрометеослужбы, а также утвержден Главой администрации Русско-Полянского муниципального района Омской области); справку Омского Центра гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды от 15.09.2010 г. (подтверждает факт почвенной засухи на полях истца в июне, июле и августа 2010 года, а также причинно-следственную связь между гибелью урожая пшеницы на полях и почвенной засухой); справку ГНУ "Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии" от 23.05.2011 г. (свидетельствует о том, что дефицит осадков и почвенная засуха явились решающим фактором гибели урожая страхователя); форму статистической отчетности о сборе урожая в 2010 года (29-СХ) пришли к обоснованному и соответствующему представленным в материалы дела выводу о наступлении страхового случая по договору страхования от 20.05.2010 г. N 90-00003-1045-13 в виде гибели урожая от почвенной засухи.

В соответствии со п. п. 9.1, 9.2 договора страхования ущерб, подлежащий страховому возмещению, в связи с утратой урожая сельскохозяйственной культуры определяется как разница между страховой стоимостью, установленной при заключении договора и стоимостью фактически полученного урожая за вычетом ущерба по не страховым событиям.

В качестве значения фактической урожайности принимается наибольшая из следующих урожайностей: -урожайность на корню (биологическая урожайность), акт определения биологической урожайности составляется страховщиком совместно со страхователем, по результатам анализа проб, отобранных в ходе проведения обследования перед началом уборочной компании не позднее чем за три дня; -урожайность, определенная на основании форм статистической отчетности, рассчитанная путем деления валового сбора урожая в весе после доработки (форма 2-фермер) на посевную площадь.

Истцом на основании форм статистической отчетности (2-фермер) стоимость фактически полученного урожая определена как произведение застрахованной площади посева, фактической урожайности и цены урожая,

которая была принята для расчета страховой стоимости урожая при заключении договора страхования.

Таким образом, стоимость фактически полученного урожая составила 962 000 руб. (4 000 га. (застрахованная площадь посева) x 1,3 ц/га (фактическая урожайность озимой пшеницы) x 185 руб. (цена урожая по договору страхования)).

В соответствии с п. п. 5.1, 9.1 договора ущерб, подлежащий страховому возмещению, в связи с утратой (гибелью) или частичной утратой урожая сельскохозяйственной культуры определяется как разница между страховой стоимостью и стоимостью фактически полученного урожая за вычетом ущерба по не страховым событиям и безусловной франшизы.

Следовательно, размер страхового возмещения составляет 5 161 600 руб. (7 654 500 руб. (страховая стоимость по договору) - 962 000 руб. (стоимость фактически полученного урожая) - 1 530 900 (франшиза в денежном эквиваленте)).

Расчет размера страхового возмещения в сумме 5 161 600 руб. проверен судами обеих инстанций и признан обоснованным, с учетом того, что страхователю подлежит выплата в качестве страхового возмещения сумма в размере 3 164 982 руб., выгодоприобретателю (ОАО "Россельхозбанк") - сумма в размере 1 996 115,57 руб.

Согласно п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В силу п. 2 ст. 9 Федерального закона "Об организации страхового дела в Российской Федерации" страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. Страховой случай представляет собой совокупность юридических фактов.

В рассматриваемом случае ООО "БЕРКУТ" на основании договора со страховщиком (ответчиком) было произведено страхование на случай гибели или частичной утраты урожая сельскохозяйственных культур (яровой пшеницы) в результате воздействия опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений, произошедших в период действия настоящего

договора на территории страхования. Одним из таких явлений договором предусмотрена почвенная засуха.

Оставляя заявление страхователя о выплате страхового возмещения без удовлетворения, страховщик, в том числе в письме от 23.03.2011 г., сослался на то, что не являются страховым случаем и не покрываются убытки в результате невыполнения страхователем агротехники возделывания сельскохозяйственной культуры: в части нарушения сроков посева; в части соблюдения всех норм технологии возделывания; в части применения минеральных норм удобрения; в части засоренности полей.

Однако судебная коллегия считает правильными выводы нижестоящих судов об отсутствии нарушений страхователем технологии возделывания в части нарушения сроков посева, поскольку согласно представленным в материалы дела доказательствам незначительное нарушение срока посева на 1 - 4 дня на полях № 27, 30, 32, 34, 35, № 31, 48 (общей площадью 2 286 га) обусловлено выпадением 20 и 28 мая 2010 года в Русско-Полянском районе Омской области осадков в виде дождя (грозы) и невозможности осуществлять посев (т.к. после окончания дождя требуется определенное время для высыхания почвы).

Факт выпадения осадков подтверждается данными Gismeteo за май 2010 года. Кроме того, согласно справке ГНУ "Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии" от 28.03.2012 г., в степной зоне Западной Сибири допускается оптимально поздний срок посева.

Как правильно определили суды, проведение страхователем посева зерновых культур по оптимально позднему сроку посева обусловлено запоздалым оттаиванием почвы в 2010 году и ее прогревом до температур, при которых возможны посевные работы пшеницы среднераннего и среднеспелого сорта.

Судебная коллегия также считает правильными выводы нижестоящих судов об отсутствии нарушений страхователем технологии возделывания сельскохозяйственной культуры в части применения минеральных норм удобрения, необоснованны, поскольку факт внесения минеральных удобрений и применения гербицидов документально подтвержден договором аренды земельных участков № 1 от 31.01.2009 г.; актом использования минеральных удобрений; комиссионным актом о применении минеральных, органических удобрений гербицидов от 10.07.2010 г. № 1; договором поставки средств защиты растений № 03 от 22.06.2010 г.; сертификатами соответствия требованиям ГОСТа № 0190496, № 0121312.

Суд кассационной инстанции также находит правильными заключения судов по вопросу отсутствия нарушений страхователем технологии возделывания сельскохозяйственной культуры в части недостаточного применения средств химической защиты растений, поскольку страховой

компанией в нарушение требований ст. 65 АПК РФ не доказано влияние указанного обстоятельства на урожайность культуры.

Применение фунгицидов для снижения вредоносного влияния болезней оправдано только в годы проявления эпифитотий (болезней). На полях общества в спорный период эпифитотий не зарегистрировано. Данный факт указан в справке ГНУ "Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии" от 26.03.2012 г. и акте от 24.08.2010 г.

Ссылка страховщика на ненаступление страхового случая ввиду засоренности истцом почвы отклоняются судом кассационной инстанции как документально необоснованные материалами дела.

Исследовав и оценив представленные в дело страховой компанией акты N 1 от 16.07.2010 г., N 2 от 24.08.2010 г., нижестоящие суды установили, что последние не подтверждают недобор урожая по причине засоренности почвы, поскольку на перечисленных в спорных актах полях N 23, 30, 31, 34 и 54 наблюдался эпицентр засухи. Согласно акту выездной районной комиссии по обследованию полей сельскохозяйственных организаций Русско-Полянского муниципального района, вышеперечисленные поля страхователя имели 100% списание урожая,

Переоценка доказательств и фактических обстоятельств спора, установленных судом, в силу положений главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Правомерно признаны необоснованными также ссылки страховщика на нарушение страхователем технологии возделывания сельскохозяйственной культуры в части соблюдения всех норм технологии возделывания, поскольку реестром документов о проведение агротехнических мероприятий в 2010 году, технологической картой возделывания сельскохозяйственных культур на полях общества в 2010 году, учетными листами трактористов на механизированных работах подтверждается полное соблюдение страхователем агротехнологических мероприятий, в том числе боронования до посева, культивация луцильником, боронование до всходов, прикатывание почвы катком.

Иных доказательств гибели урожая по причинам, не связанным с опасными гидрометеорологическими явлениями ответчик также не предоставил.

При таких обстоятельствах истцом документально подтвержден факт наступления страхового события, предусмотренного договором, а также право требовать с ответчика выплаты в пользу страхователя (выгодоприобретателя) страхового возмещения.

В кассационной жалобе заявитель также указывает на неправильное истолкование судами обеих инстанций пункта договора об определении

урожайности и неправомерном исключении из доказательств по делу акта определения биологической урожайности ООО «РосНТЦ» № 24 от 13.02.2012 г.

В обоснование своей правовой позиции о необходимости расчета урожайности на корню заявитель жалобы ссылается на акт определения биологической урожайности ООО "РосНТЦ" N 24 от 13.02.2012 г., а также экспертное заключение ООО "РосНТЦ" N 4-сд/2011 г.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Исключив из доказательств по делу акт определения биологической урожайности ООО «РосНТЦ» № 24 от 13.02.2012 г., нижестоящий суд указал на то, что данный акт составлен заинтересованной стороной - экспертной организацией, услуги которой были оплачены страховщиком.

В нарушение п. п. 9.1, 9.2 договора расчет фактической урожайности на корню произведен спустя 1,5 года после наступления страхового случая и завершения уборки урожая; обмолот образцов отобранного урожая произведен не перед началом уборочных работ, а только 24.08.2010 г.

При этом, страховщиком не представлены доказательства вызова представителей страхователя на обмолот при расчете биологической урожайности.

Судебной коллегией также признается правильным вывод о непринятии судами в качестве доказательств по делу экспертного заключения ООО "РосНТЦ" N 4-с-д/2011 г., поскольку данное экспертное заключение составлено с нарушением Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", выводы эксперта о наличии в действиях страхователя грубых нарушений агротехники, установления фактической урожайности в размере 6,3 ц/га и об определении размера ущерба в 0,00 руб. противоречат мотивировочной части этого же заключения, носят предположительный характер, не подтверждены ссылкой нормы правил агротехники, а также не соответствуют совокупности представленных в материалы дела доказательств.

Значительная часть урожая яровой пшеницы в результате наступления почвенной засухи погибла, что в результате привело к недобору урожая в 2010 г. с полей ООО «Беркут» и подтверждается актом о списании части погибших площадей сельскохозяйственных культур в размере 1 500 га от 10.08.2010 г., а также справкой ГУ «Омский ЦГМС-Р» о неблагоприятных агрометеорологических условиях формирования урожая зерновых культур в 2010 г. на полях ООО «Беркут» Русско-Полянского муниципального района.

Согласно справке от 15.09.2010 г., выданной ГУ «Омский ЦГМС-Р» гибель урожая пшеницы произошла в результате засухи, которая наблюдалась в июне, июле и августе 2010 г., и гидротермический коэффициент на полях ООО «Беркут» соответствовал засухи сильной и очень сильной интенсивности. Максимальная температура воздуха повышалась до 35°C и за месяц насчитывалось 18 дней с температурой воздуха более 25° и выше. В июле было отмечено опасное агрометеорологическое явление «почвенная засуха».

Следует отметить, что согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 15.11.1997 № 1425 «Об информационных услугах в области Гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды» центры гидрометеорологии вправе выдавать компетентные сведения о погодных условиях в 2010 г.

Однако, экспертом в п. 9.2. экспертного заключения было отмечено, что на полях (№ земельных участков: 54, 22,30, 31,34,35) с учётом агроклиматических условий региона растения яровой пшеницы не смогут достигнуть фазы полной спелости до конца периода вегетации и, следовательно, урожая зерна с площади 1 830 га и не могло быть получено. Так, ООО «РоснТЦ» сам в мотивировочной части своего заключения обосновал невозможность получения урожая зерна с 1 830 га пшеницы из-за агроклиматических условий региона и указал, что опасное явление - почвенная засуха, определённая в соответствии с критериями установленными Договором страхования, была зафиксирована в период активной вегетации.

В соответствии с актом от 10.08.2010 г., составленным в результате обследования полей ООО «Беркут»: поля № 23, № 30, № 31, № 34, № 54 (общей площадью 1 500 га) списаны по причине летней почвенной засухи и на них была установлена нулевая биологическая урожайность (членами комиссии при составлении вышеуказанного акта являлись незаинтересованные лица: представитель финансового органа Русско-Полянского муниципального района, представитель гидрометеослужбы, руководитель общества и Глава администрации Русско-Полянского муниципального района). При этом в экспертном заключении ООО «РоснТЦ», подготовленном по заявке страховщика на полях № 30, № 31, № 34, № 54 была также установлена нулевая биологическая урожайность.

Однако, в противоречие акту списания площадей по факту гибели урожая урожайность пшеницы на поле № 23 по данным, представленным в экспертном заключении почему-то является завышенной и составляют 15,4 ц/га. Тогда как в соответствии с актом от 10.08.2010 г. о списании площадей на поле № 23 была установлена нулевая урожайность.

Согласно абз. 5 п. 9.2. экспертного заключения ООО «РоснТЦ» эксперт делает вывод о том, что урожайность в размере 6,3 ц/га с площади 4 000 га фактически получена быть не могла из-за неравномерности развития растений.

Однако в опровержение своих же доводов определяет в п. 11.1 выводов экспертного заключения биологическую урожайность в размере 6,3 ц/га.

Таким образом, выводы эксперта об определении биологической урожайности в размере 6,3 ц/га, о наличии в действиях страхователя грубых нарушений агротехники, установления фактической урожайности в размере 6,3 ц/га и об определении размера ущерба в 0,00 руб. правомерно не приняты во внимание в качестве доказательств.

Доводы заявителя о необоснованном отклонении ходатайства о проведении судебной экспертизы и лишении ответчика возможности представить встречные доказательства признаются судом кассационной инстанции необоснованными.

В соответствии со ст. 268 АПК РФ при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайства о проведении экспертизы, в исследовании или истребовании которых им было отказано судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении указанных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены судом первой инстанции.

Однако, ответчик с ходатайством о назначении судебной экспертизы к суду апелляционной инстанции не обращался.

При этом, в силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Кроме того, факт наступления страхового случая (почвенной засухи) подтвержден документально материалами дела, а именно:

- комиссионным актом от 10.08.2010 г. (о списании 1500 га засеянных с/х культурой погибших площадей), утвержденным Главой администрации Русско-Пол янского муниципального района Омской области и составленным комиссией в составе: Руководителя и главного агронома ООО «Беркут» - Куцепалова Н.Я., представителя финансового органа муниципального района - Коваленко З.Я., представителя гидрометеослужбы - Садаевой И.В.

- справкой Омского Центра гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды от 15.09.2010 г., в соответствии с которой факт почвенной засухи на полях ООО «Беркут» был подтвержден, а также установлена причинно-следственная связь между гибелью урожая пшеницы на полях ООО «Беркут» и почвенной засухой.

- справкой ГНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии» от 23.05.2011 г. о том, что дефицит осадков и почвенная засуха явились решающим фактором гибели урожая ООО «Беркут».

- формой статистической отчетности о сборе урожая в 2010 г. (29-СХ).

Относительно доводов заявителя о неправильном истолковании пункта договора страхования об определении урожайности и исключении в качестве

доказательства по делу акта определения биологической урожайности ООО «РоснТЦ».

В соответствии со ст.ст. 9.1, 9.2 договора страхования ущерб, подлежащий страховому возмещению, в связи с утратой урожая сельскохозяйственной культуры определяется как разница между страховой стоимостью, установленной при заключении договора и стоимостью фактически полученного урожая за вычетом ущерба по не страховым событиям:

В качестве значения фактической урожайности принимается наибольшая из следующих урожайностей:

- урожайность на корню (биологическая урожайность), акт определения биологической урожайности составляется страховщиком совместно со страхователем, по результатам анализа проб, отобранных в ходе проведения обследования перед началом уборочной компании (06.10.2010 г.) не позднее чем за три дня (т.е. акт определения биологической урожайности должен быть составлен не позднее чем 03.10.2010 г. (п. 7.2.7 и п. 7.2.8, 9.2.1 договора страхования, п. 8.5.2 Правил страхования).

- урожайность, определенная на основании форм статистической отчетности, рассчитанная путем деления валового сбора урожая в весе после доработки (форма 2-фермер) на посевную площадь. При этом, согласно форме статистической отчетности 2 (фермер) - валовый сбор урожая составил 5 230 ц со всей площади 4000 га. Т.е. фактически полученная урожайность страхователем составляет 1,3 ц/га (где 5230 ц / 4000 га).

Вместе с тем, в нарушение п. 9.1., 9.2 договора страхования акт определения биологической урожайности страховщиком не составлялся, образцы проб перед началом уборочной компании (за три дня до начала уборочной компании) страховщиком не отбирались. При этом, показатели фактической и биологической урожайности имеют существенное значение при определении факта наступления страхового случая и действительного размера убытка.

Расчет фактической урожайности на корню в нарушение условий п. 9.2. договора страхования страховщиком был произведен в отчете ООО «РоснТЦ» - 26.01.2011 г., а также отражен в акте, который был изготовлен ООО «РоснТЦ» лишь 13.02.2012 года, то есть, как указано выше, спустя значительный период времени (1,5 года после наступления страхового случая) и завершения уборки урожая. Следует отметить, что п. 9 договора страхования исключает возможность применения размера фактической урожайности на основании экспертных организаций.

Статьей 431 ГК РФ предусмотрено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Таким образом, поскольку акт определения биологической урожайности совместно страхователем и страховщиком за три дня до уборочной компании не составлялся (03.10.2010 г.), то судами обеих инстанций правомерно принята за фактическую урожайность, урожайность, определенная в соответствии с п. 9.2.2 договора страхования на основании формы статистической отчетности, рассчитанную путем деления валового сбора урожая в весе после доработки (2-Фермер) на посевную площадь (2-Фермер), которая составляет 13 и/га.

Кроме того, принятие фактической урожайности - урожайность, определенную на основании форм статистической отчетности в размере 1,3 ц/га не противоречит ст. 9 договора страхования.

Таким образом, как правильно установили суды обеих инстанций, стоимость фактически полученного урожая определяется как произведение застрахованной площади посева, фактической урожайности, и цены урожая, которая была принята для расчёта страховой стоимости урожая при заключении договора страхования. Взяв за фактическую урожайность, урожайность, определенную на основании форм статистической отчетности, рассчитанной путем деления валового сбора урожая в весе после доработки (2-Фермер) на посевную площадь (1-Фермер), которая составляет 1,3 ц/га.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что материалами дела подтверждены факт наступления страхового случая и размер причиненного обществу ущерба, судебная коллегия находит правильными выводы нижестоящих судов о том, что у ответчика возникла обязанность выплатить истцу страховое возмещение в общем размере 3 164 982 руб.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ за пользование чужим денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

По правилам ст. 395 ГК РФ с ответчика обоснованно взысканы проценты за период с 09.12.2010 г. по 28.03.2012 г. по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации 8% в размере 330 564,83 руб.

Требование истца о взыскании расходов на получение метеосправки в размере 4 720 руб. также обоснованно удовлетворено судами первой и апелляционной инстанций, поскольку факт несения данных расходов подтверждается платежными поручениями от 03.11.2010 г. N 46, от 20.04.2011 г. N 1.

Судебные расходы на оплату услуг представителя подтверждены документально, являются разумными в размере 30 000 руб. с учетом характера заявленного спора и степени сложности дела, объема и характера затрат, осуществленных при ведении данного дела.

Также материалами дела подтверждено, что ОАО "Россельхозбанк" является кредитором Общества с ограниченной ответственностью "Беркут" на основании кредитного договора № 100922/0008 от 20.05.2010 г., залогодержателем на основании договора о залоге будущего урожая № 100922/0008-10 от 20.05.2010 г., выгодоприобретателем на основании трехстороннего соглашения от 20.05.2010 г., заключенного между страхователем, страховщиком и ОАО "Россельхозбанк".

Факт наличия у ответчика задолженности по кредитному договору № 100922/0008 от 20.05.2010 г. в размере 1 996 115,57 руб., из которых: 1 730 406,86 руб. - сумма основного долга; 235 708,71 руб. - сумма начисленных, но неуплаченных процентов за пользование кредитом за период с 26.02.2011 г. по 25.10.2011 г., документально подтвержден и сторонами не оспаривается.

Согласно ст. 9 Закона "О залоге" и п. 1 ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества независимо от того, в чью пользу оно застраховано.

Поскольку право на получение страхового возмещения в силу ст. 334 ГК РФ в части неуплаченного кредита и процентов по нему принадлежит залогодержателю, требование ОАО «Россельхозбанк», заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, о взыскании с ответчика страхового возмещения в размере 1 996 115,57 руб. является обоснованным и правомерно удовлетворено нижестоящими судами.

Доводы кассационной жалобы внимательно изучены судом кассационной инстанции, однако они подлежат отклонению, как несостоятельные, не основанные на надлежащем толковании действующего законодательства и опровергаемые материалами дела, а также установленными судами обеих инстанций обстоятельствами. Данные доводы кассационной жалобы фактически дублируют доводы апелляционной жалобы и по существу направлены на переоценку доказательств и фактических обстоятельств дела, установленных судами, что недопустимо в силу установленных законом пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

В соответствии с положениями ст. 286, ч. 2 ст. 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия пересматривать фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

Таким образом, фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, в связи с чем у суда кассационной инстанции отсутствуют основания для отмены либо изменения принятых по делу решения и постановления апелляционной инстанции, предусмотренные статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной судом при рассмотрении дела судебной ошибки.

Руководствуясь ст. ст. 274, 284, 286, п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 марта 2012 года по делу № А40-63516/2011-151-531, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2012 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий-судья

В.К.Тихонова

Судьи:

С.В.Волков

О.И.Комарова